

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.24412/1829-0485-2026-1-119-134
УДК 327.8

Поступила: 16.03.2026г.
Сдана на рецензию: 17.03.2026г.
Подписана к печати: 07.04.2026г.

ДИАСПОРЫ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР АРМЯНСКИХ ОБЩИН РОССИИ, США И ФРАНЦИИ

И.С. Данилов

*Российско-Армянский университет
danivan555@gmail.com
ORCID: 0009-0006-3485-935X*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время армянская диаспора переживает период активных изменений и окончательно утверждается в качестве самостоятельного актора международной политики. Согласно теории социо-пространственной позициональности, на стратегию и тактику диаспоральных общин огромное влияние оказывает страна пребывания. Эта идея наглядно подтверждается примерами деятельности армянских общин России, США и Франции. Если американская и французская модели предполагают использование активного лоббизма и массовых кампаний для привлечения внимания к проблемам армянского народа, то российская опирается в первую очередь на неформальные контакты между политическими и экономическими элитами. Изменение обстановки на Южном Кавказе приводит к необходимости выработки новых направлений деятельности общин и влияет на сами основы их идентичности. В связи с этим актуальными становятся вопросы будущего диаспоры. К ним относятся развитие концепции «Сетевого государства», направления и форматы сотрудничества с исторической родиной, а также сохранение армянской идентичности в условиях меняющегося мира.

Ключевые слова: публичная дипломатия, армянская диаспора, транснациональные акторы, лоббизм, внешняя политика.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью формирования нового «общественного дого-

вора» между Арменией и диаспорой. Многолетняя политика комплементаризма подверглась «эрозии». Новое поколение ищет созидательные смыслы (post-trauma identity), не ограниченные исключительно памятью о трагедиях прошлого. В интеллектуальных кругах формируется запрос на создание «Сетевого государства» (Network State) и переход к институционализированному сотрудничеству [1]. Однако этому препятствует растущая пропасть между максималистской идеологией традиционных диаспоральных структур и прагматичной политикой официального Еревана [2].

Степень научной разработанности. Проблема политической субъектности диаспор и их влияния на международные отношения исследуется в классических трудах Й. Шайна, А. Барта [3] и Г. Шеффера [4]. Теоретическая база использования механизмов «мягкой силы» заложена Дж. Наем [5]. Специфика мобилизации диаспор в контексте непризнанных государств и конфликтов раскрывается в исследованиях М. Койновой [6] и Д. Капура [7]. Различным аспектам политического лоббизма армянской диаспоры в США и Франции посвящены работы Х. Грегг [8], К. Мурадян [9], А. Кунт [10] и С. Минасяна [11]. В российской науке институционализация армянских лоббистских структур исследовалась А.С. Галстяном [12], Л.А. Кртян [13], Э.Г. Акопяном [14], Д.А. Хачатуряном [15] и А.Р. Папомяном [16]. Базовые положения теории публичной дипломатии всесторонне изучены М.М. Лебедевой [17], а социокультурная типология армянской диаспоры представлена В. Дятловым и Э. Мелконяном [18]. Вместе с тем, комплексного сравнительно-политологического исследования, всесторонне рассматривающего трансформацию стратегий армянских общин в России, США и Франции именно сквозь призму геополитических кризисов 2020–2023гг. – на настоящий момент не проводилось.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление особенностей, ограничений и перспектив изменений моделей публичной дипломатии армянских общин России, США и Франции в контексте изменения региональной архитектуры безопасности. Задачи данного исследования заключаются в следующем:

1. Проанализировать эволюцию армянской диаспоры в самостоятельного транснационального актора.
2. Оценить влияние политических режимов принимающих стран на выбор стратегий лоббирования (в рамках теории социо-пространственной позиционности).
3. Сформулировать возможные сценарии будущего взаимодействия государства и диаспоральных общин.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно позволяет получить

комплексное представление о границах применимости теории транснационализма и расширяет инструментарий анализа неформальных институтов международных отношений. Практическая значимость исследования состоит в том, что на его основе могут быть разработаны прикладные рекомендации для государственных структур по созданию прозрачной инфраструктуры вовлечения диаспоры, направленной на институциональное сотрудничество и синхронизированной с реальными потребностями суверенного государства.

Гипотеза. Основная гипотеза исследования состоит в том, что эффективность публичной дипломатии диаспоры определяется не только ее исторической консолидацией и экономическими ресурсами, но и институциональным контекстом страны пребывания (социо-пространственной позициональностью), а также способностью диаспоральных структур трансформировать собственную повестку синхронно с прагматическими внешнеполитическими интересами исторической родины.

Методологические основания исследования. Методология данного исследования представляет собой сочетание общенаучных и специально-политологических методов. Теоретическую основу составляют концепция транснационализма и теория социо-пространственной позициональности. В работе используются методы сравнительно-политического анализа (для сопоставления моделей армянского лоббизма во Франции, США и России), неинституциональный анализ (при оценке деятельности диаспоральных структур) и логико-дедуктивный метод.

Основная часть

Эволюция субъектности диаспор от гуманитарного объекта к транснациональному актору

В современном мире восприятие диаспор изменилось. Исторически они рассматривались как слабые и уязвимые группы, целиком зависящие от милости страны пребывания. Сейчас же их положение кардинально изменилось. Можно говорить о том, что диаспоры стали самостоятельными и весьма мощными акторами международной политики, обладающими колоссальным количеством ресурсов. Как отмечает классик современной диаспорологии Х. Тололян, в международной политике диаспоры сейчас могут конкурировать даже с национальными государствами [19]. Армянская диаспора (Спюрк) не осталась в стороне от этих изменений. В настоящее время она старается выступать как усилитель государственных интересов [20]. В политическом плане диаспора не является альтернативой Республики Армения. При этом конкретные действия общин могут как совпадать с официальной линией Еревана, так и исходить из своего видения национальных интересов [21]. Для проведения собственной политики у армянских общин есть свои финансовые

и интеллектуальные ресурсы, которые не зависят от Еревана. Для большей эффективности в продвижении своей повестки они создают специальные организации. К ним относятся, например, Армянский национальный комитет Америки (ANCA) и Координационный совет армянских организаций Франции (ССАФ). У этих организаций есть специальная инфраструктура для лоббирования, благодаря которой они могут взаимодействовать с первыми лицами своих государств [22]. Руководство ССАФ, например, периодически встречается с президентами Франции, что приводит к благоприятным решениям для Армении [23]. ANCA и Армянская Ассамблея Америки (AAA) напрямую работают с конгрессменами и сенаторами, инициируют слушания и продвигают свои резолюции. Все это подтверждает, что диаспоральные общины могут самостоятельно влиять на мировую политику [24].

Зависимость стратегий общин от политической системы принимающих государств

Эффективность деятельности общин и используемые ими инструменты нужно рассматривать во взаимосвязи с принимающими их государствами. Согласно теории социо-пространственной позициональности (sociospatial positionality) М. Койновой, на общины напрямую влияют политическая культура, политический режим и т.н. «структура возможностей» (political opportunity structure) страны проживания [25]. В США и Франции армянские общины активно используют т.н. «шумные» (noisy) стратегии, связанные с максимальным привлечением общественного внимания (например, публикации в СМИ и публичные протесты), а также открытый лоббизм. Во Франции на страницах таких знаменитых изданий, как “Le Figaro” до “Le Monde”, периодически публикуются статьи в поддержку Армении и армян [26]. Другой способ отстаивать свои интересы, распространенный в США и Франции – электоральное давление на депутатов и кандидатов на выборные должности. В обмен на свои голоса и финансы община получает нужные решения [27]. В Российской Федерации армянская община действует по-иному [28]. Она придерживается в первую очередь «тихих» (quiet) стратегий продвижения своих интересов. Работа ведется через неформальные договоренности с российскими элитами, экономическое сотрудничество и подчеркнутую политическую лояльность. Организационной основой российской общины долгое время выступал Союз армян России. В первую очередь он занимался выстраиванием конструктивных отношений с государственными органами и политическими элитами России, не прибегая к «шумным» кампаниям. Такой подход позволял поддерживать баланс сил в условиях сложившейся тогда региональной архитектуры безопасности [29].

Трансформация российской модели: пределы неформальной дипломатии

Российская община сделала колоссальный вклад в экономику Армении. Ярким примером можно назвать деятельность группы компаний «Ташир». Она инвестировала миллионы долларов в социальные проекты на территории Республики Армении и Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах). Долгое время такая экономическая интеграция, а также прочные межличностные связи между деловыми и политическими элитами, считались надежным фундаментом российско-армянских отношений. Ситуация изменилась после геополитических потрясений 2020 и 2023гг. Стало ясно, что такая модель имеет определенные структурные пределы [30]. Экономическое сотрудничество и неформальные контакты элит не привели к автоматическому расширению сотрудничества в сфере безопасности. В условиях стремительной трансформации региональной архитектуры Южного Кавказа понадобилось развивать новые форматы сотрудничества [31]. Россия традиционно продолжает восприниматься как надежный партнер, однако власти Армении стали прибегать к более прагматичному подходу к международным отношениям, особенно в сфере военно-технического сотрудничества. Армянской общине России приходится адаптироваться к новым реалиям и переходить к более институционализированному формату сотрудничества, мощной основой которому служат существующие договоренности в рамках ЕАЭС, а также двусторонние соглашения о военно-техническом сотрудничестве.

Успех французской модели: от культуры к оборонному альянсу

Ярким примером преобразования социокультурного капитала в политическое и военное сотрудничество можно назвать модель деятельности армянской общины Франции. Она идеологически увязывает поддержку Армении с защитой общеевропейских демократических ценностей, что значительно усиливает поддержку таких идей во французском обществе [32]. Армянская община существенно поспособствовала политическому сближению Армении и Франции [33]. Однако важно отметить, что в принятии французским правительством окончательных решений по поддержке Армении большую роль сыграло и стремление Франции найти себе опору на Южном Кавказе в рамках продвижения своей глобальной политики, а не только усилия диаспоры [34]. Важным символом интеграции армянской общины во французское общество стала прошедшая в феврале 2024 года церемония перезахоронения праха армянина и героя французского Сопротивления Мисака Манушяна в парижском Пантеоне [35]. Это событие стало итогом многолетней активной деятельности Координационного совета армянских организаций Франции (ССАФ). В последние годы на фоне пересмотра отношений Армении и России

сотрудничество с Францией еще больше активизировалось. В течение 2024–2025 гг. Париж и Ереван подписали ряд серьезных соглашений, посвященных военно-техническому сотрудничеству. Помимо повышения квалификации армянских офицеров во французских военных академиях, соглашения так же предусматривают поставки современных западных вооружений, в том числе и через прямые контракты с предприятиями французского военно-промышленного комплекса. Эти договоры свидетельствуют о существенном изменении в архитектуре региональной безопасности, особенно с учетом того факта, что Армения формально продолжает оставаться государством-членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Переориентация американской модели: от исторической памяти к стратегическому партнерству.

Не менее серьезные изменения происходят и в деятельности армянской общины США. В течение многих лет основой ее лоббистской политики служило продвижение официального признания Геноцида армян [36]. Эта фундаментальная историческая цель была достигнута в 2019–2021 гг., когда сначала обе палаты Конгресса, а затем и президент США официально квалифицировали события 1915 года как геноцид. После этого события пошла активная переориентация повестки общины и изменение ее фокуса на решение более прагматичных задач. К ним относятся, в первую очередь, обеспечение безопасности и укрепление политической и экономической независимости Армении [37]. Ключевыми институциональными структурами американской диаспоры являются Армянский национальный комитет Америки (ANCA) и Армянская Ассамблея Америки (AAA). В настоящее время их лоббистские усилия сосредоточены на продвижении профильных законодательных инициатив, отвечающих на актуальные вызовы безопасности. В первую очередь к ним относится «Акт о партнерстве в сфере безопасности с Арменией» (Armenia Security Partnership Act), предусматривающий оказание прямой военно-политической помощи [38]. Другое важное направление деятельности общины – борьба за включение преподавания истории Геноцида армян в образовательные программы по аналогии с историей Холокоста. Примером является деятельность по разработке и продвижению «Акта об образовании по теме Геноцида армян» (Armenian Genocide Education Act). Он предполагает выделение финансирования из федерального бюджета Библиотеке Конгресса США для разработки и внедрения образовательных материалов, посвященных сохранению памяти о Геноциде и объяснению его причин [39]. При этом новые направления сотрудничества США и Армении не всегда находят поддержку в диаспоре. Ярким примером служит неприятие общиной в лице ANCA проекта TRIPP (“Trump Route for International Peace and Prosperity”), призванного решить транспортный конфликт между Арменией и Азербайджаном и способствующего привлечению в страну американских инвестиций. По мнению

ANCA, эта инициатива несет в себе угрозу суверенитету и национальной безопасности Армении [40]. Эта ситуация наглядно показывает, что у правительства республики и диаспоры существуют разные мнения по поводу путей развития страны, и подчеркивает необходимость выработки ими единой позиции для более эффективного продвижения интересов армянского народа.

Направления развития и вызовы диаспоральной дипломатии в современных условиях.

Концепция «Сетевого Государства» (Network State)

В условиях быстро меняющейся ситуации как на Южном Кавказе, так и во всем мире, в общинах армянской диаспоры идут бурные дискуссии о путях развития взаимодействия Спюрка с исторической родиной. Одна из предлагаемых идей – создание инновационной цифровой инфраструктуры, которую предлагается назвать «Сетевое государство» (Network State). Такая экстерриториальная сеть позволит, по мнению ее сторонников, глобально институционализировать колоссальные материальные и человеческие ресурсы диаспоры по всему миру, подняв их над уровнем конкретных общин, и даст диаспоре возможность выступать единым фронтом по ключевым вопросам [41]. Технологической основой для такой интеграции могут стать современные цифровые и блокчейн-платформы, что позволит обеспечить абсолютную прозрачность распределения ресурсов, высокую скорость принятия решений и защищенность коммуникаций [42]. Фундаментом для объединения может стать успешный опыт борьбы за признание и криминализацию отрицания Геноцида армян [43]. В условиях постоянных геополитических изменений переформатирование диаспоры в «цифровую нацию» может стать перспективным способом объединить ее и сделать более независимой от принимающих стран. Однако у этой концепции есть ряд серьезных недостатков. Во-первых, возникает вопрос о легитимности такой платформы [44]. Реальный контроль над ней может получить узкая прослойка технократов, которые не будут в полной мере представлять интересы диаспоры. Во-вторых, эта экстерриториальная структура может конфликтовать с Республикой Армения, что приведет не к консолидации армянства, а, напротив, к его расколу [45]. Наконец, виртуальные структуры не способны полноценно заменить «жесткую силу» (hard power), нужную для решения проблем «на Земле» в условиях реальных военных угроз [46]. Таким образом, «Сетевое государство» может полноценно развиваться исключительно при условии синхронизации с Республикой Армения.

Переход от «дипломатии чеков» к институциональному развитию

Долгое время взаимодействие армянской диаспоры с исторической родиной строилось на основе так называемой «дипломатии чеков». Зарубежные

армянские общины во многом ограничивались экстренными благотворительными сборами при наступлении военных или гуманитарных кризисов и массовыми частными денежными переводами родственникам (remittances) [47]. Политический лоббизм также был в основном ситуативным. На ранних этапах существования Республики Армения такая модель сыграла большую роль, однако в настоящее время требуется ее конвертация в более прочные институциональные механизмы. Общины постепенно отходят от патерналистской модели взаимодействия с Ереваном и все больше нацелены на выстраивание стабильных и взаимовыгодных отношений. Особенно эта тенденция заметна среди молодых представителей диаспоры [48]. Это сотрудничество можно выстроить по таким направлениям, как, например, передача инновационных технологий и прямые инвестиции в реальный сектор экономики. В условиях информатизации современного общества не менее важным становится передача профессиональных компетенций, называемая в академической литературе «циркуляцией умов» (brain circulation) [49]. В рамках этой концепции специалисты из диаспоры интегрируются в самые разные сферы экономики Армении, например, в государственное управление или систему образования и науки, физически не приезжая в страну и работая дистанционно. Однако для эффективного развития в этом направлении Армении необходимо создать четкую и понятную инфраструктуру для привлечения финансового и интеллектуального капитала, которая будет должным образом юридически защищена. Именно она, а не исключительно эмоциональная привязанность, сможет стать надежным фундаментом сотрудничества между страной и диаспорой [50].

Преодоление разрыва между идеологией диаспоры и прагматичной политикой государства

Геополитические потрясения, начавшиеся с 2020 года и продолжающиеся до сих пор, очень четко показали колоссальную разницу между прагматичной политикой официального Еревана и некоторым политическим максимализмом, свойственным диаспоральным общинам. В основе этого лежит системный конфликт между идеологией диаспоры и объективными реалиями «на Земле» [51]. Армения находится в сложнейшем геополитическом окружении и поэтому вынуждена руководствоваться принципами «реальной политики» (realpolitik) и идти на болезненные уступки по различным вопросам, что не всегда находит отклик в диаспоре, которая зачастую требует бескомпромиссной позиции [52]. Особенно ярко этот разрыв появляется в политике армянской общины США. Возникают ситуации, когда организации общины, например, ANCA, негативно относятся к любым разговорам о разблокировке региональных коммуникаций, в то время как правительство Армении вполне готово данное конструктивно обсуждать. Несогласованность политических

повесток между Арменией и диаспорой приводит к негативным последствиям. Во-первых, она снижает эффективность лоббирования на международной арене, поскольку иностранные государства и международные организации получают противоречивые сигналы от государства и диаспоры. Во-вторых, из-за радикальных позиций диаспоры сужается дипломатическое пространство для действий Армении [53]. Для решения этой проблемы нужно выработать «общественный договор» между Арменией и диаспорой. Он должен сделать лоббистские усилия диаспоры прагматичными и синхронизировать их с реальными потребностями и возможностями Армении. Институционализация такого договора позволит стране и общинам эффективно координировать действия для защиты общих интересов.

Смена поколений и трансформация идентичности

Основой формирования и существования армянской диаспоры на протяжении практически всего XX и начала XXI вв. выступала «историческая травма», связанная с Геноцидом армян [54]. Именно коллективная память о нем, а также и многолетняя бескомпромиссная борьба за международное признание и независимость Нагорно-Карабахской Республики объединяли различные общины в одно целое. Однако полная потеря контроля над Нагорным Карабахом осенью 2023 года потрясла как армянское общество, так и диаспору, и заставила пересмотреть сами основы коллективной идентичности [55]. Другая причина поиска обновленной идентичности – смена поколений в диаспоре. Новое глобализованное и цифровизированное поколение ищет новые формы связи с исторической родиной. Оно пытается отойти от исключительно виктимных и травматических нарративов, которые исторически доминировали в диаспоре и определяли основные направления ее действий [56]. Молодежь стремится сделать из исторической памяти ресурс для созидания вместо инструмента скорби. В связи с этим дальнейшее существование армянской диаспоры, как автономного политического актора, напрямую зависит от ее способности к масштабному смысловому обновлению. Общинам предстоит выработать новые созидательные смыслы, вокруг которых можно будет объединить молодежь. Без формирования ориентированной на будущее идеологической платформы возможна постепенная ассимиляция новых поколений диаспоры и, как следствие, потеря субъектности диаспоры.

Отказ от комплементаризма и формирование жестких партнерств

Внешнеполитическая доктрина Республики Армения многие годы основывалась на попытках балансировать между различными геополитическими центрами. Однако в условиях геополитических изменений такой подход становится менее эффективным [57]. Меняется и роль армянских общин. Сейчас

они должны заниматься не просто формированием позитивного имиджа исторической родины [58], а активно участвовать в институциональном оформлении новых оборонных и экономических союзов. Наиболее наглядно это направление деятельности можно увидеть на примере армянской общины Франции. Ее деятельность привела к прямым поставкам современных вооружений и договоренностям об обучении армянских офицеров во Франции [59]. Похожие изменения происходят и в США. Фокус лоббирования смещается с исторической проблематики на конкретные законодательные акты о безопасности и формирование долгосрочного стратегического партнерства [60]. Таким образом, диаспора становится важнейшим инструментом расширения внешнеполитических связей Армении.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать ряд выводов, касающихся изменения и роли диаспор в системе публичной дипломатии. Во-первых, армянская диаспора окончательно эволюционировала в самостоятельного транснационального актора, способного напрямую влиять на внешнюю политику государств своего проживания. Во-вторых, сравнительный анализ показал, что эффективность и инструментарий лоббизма определяется особенностями политической системы принимающей страны. Если в США и Франции преобладают стратегии открытого политического и электорального давления, то в России исторически сформировалась модель «тихой дипломатии», опирающаяся на неформальные контакты элит и экономическое взаимодействие. В-третьих, кризисы 2020–2023гг., кардинально изменившие архитектуру безопасности на Южном Кавказе, выявили пределы российской неформальной модели, что привело к необходимости большей институционализации сотрудничества. Армянские общины США и Франции также трансформируются и смещают фокус с политики исторической памяти на выстраивание прагматичных оборонных партнерств. В перспективе устойчивое развитие армянской государственности потребует выработки принципиально нового «общественного договора» с диаспорой. Основными направлениями этого взаимодействия должны стать: преодоление разрыва между идеологическим максимализмом традиционных структур диаспоры и прагматичной политикой официального Еревана, переход к институционализированному сотрудничеству, а также поиск новых созидательных смыслов для молодого поколения. Чем быстрее произойдет синхронизация повесток государства и диаспоры, тем эффективнее они смогут сообща работать над обеспечением устойчивого развития и безопасности Республики Армения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kuznetsov Y. (ed.). Diaspora Networks and the International Migration of Skills. Washington: World Bank, 2006. P. 14.*

2. *Baser B., Swain A.* Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora // “Caucasian Review of International Affairs”, 2008. P. 47.
3. *Shain Y., Barth A.* Diasporas and International Relations Theory // “International Organization”. Vol. 57, No. 3, 2003. P. 450.
4. *Sheffer G.* Diaspora Politics: At Home Abroad. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 290p.
5. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: “PublicAffairs”, 2004. P. 68.
6. *Koinova M.* Diaspora Entrepreneurs and Contested States. Oxford: “Oxford University Press”, 2021. P. 205.
7. *Kapur D.* Diaspora, Development, and Democracy: The Domestic Impact of International Migration from India. Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 85.
8. *Gregg H. S.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. MIT Center for International Studies, 2002. P. 18.
9. *Mouradian C.* Les Arméniens en France. Toulouse: Les éditions de l’attribut, 2010. P. 112.
10. *Kunth A.* Exils arméniens: du Caucase à Paris, 1920–1945. Paris: Belin, 2016. P. 204.
11. *Minasyan S.* The Quest for Stability in the Karabakh Conflict: Conventional Deterrence and Political Containment // “PONARS Eurasia Policy Memo”, 2011. P. 4.
12. *Галстян А.С.* Армянское лобби в США: формирование и основные направления деятельности (1915–2014гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2015. С. 134.
13. *Кртян Л.А.* Влияние армянской диаспоры на процесс признания Французской Республикой геноцида армян в Османской империи // «Власть», № 2, 2011. С. 159.
14. *Акопян Э.Г.* Основные направления развития двусторонних отношений Республики Армения и Франции (1992–2008гг.). Дисс. ... канд. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 84.
15. *Хачатурян Д.А.* Франция, РФ и США во внешней политике Армении: количественный анализ голосования в ГА ООН // «Вестник РУДН. Серия: Политология», 2017. С. 91.
16. *Папоян А.Р.* Роль армянской диаспоры в участии Республики Армения в международных делах на рубеже XX–XXI вв. // «Международные отношения», № 2. 2018. С. 128.
17. *Лебедева М.М.* (ред.). Публичная дипломатия: Теория и практика. М.: «Аспект Пресс», 2017. С. 152.
18. *Дятлов В., Мелконян Э.* Армянская диаспора: Очерки социокультурной типологии. Ер.: Институт Кавказа, 2009. С. 45.
19. *Tölölyan K.* The Nation-State and Its Others: In Lieu of a Preface // “Diaspora: A Journal of Transnational Studies”. Vol. 1, 1991. P. 5.
20. *Shain Y., Barth A.* Diasporas and International Relations Theory // “International Organization”. Vol. 57, No. 3, 2003. P. 450.
21. *Baser B., Swain A.* Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora // “Caucasian Review of International Affairs”, 2008. P. 59.
22. *Zarifian J.* The Armenian-American Lobby and Its Impact on U.S. Foreign Policy // “Society”. Vol. 51, No. 5. 2014. P. 507.
23. *Vignes T.* The Armenian Diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: Which Political Influence? Caucasus Institute: Yer., 2024. P. 1.
24. *Gregg H.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. MIT Center for International Studies, 2002. P. 18.
25. *Koinova M.* Beyond Statist Paradigms: Sociospatial Positionality and Diaspora Mobilization in International Relations // “International Studies Review”. Vol. 19, No. 4, 2017. P. 6.

26. *Vignes T.* The Armenian Diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: Which Political Influence? Caucasus Institute: Yer., 2024. P. 4.
27. *Zarifian J.* The Armenian-American Lobby and U.S. Foreign Policy. Lexington Books, 2014. P. 506.
28. *Дятлов В., Мелконян Э.* Армянская диаспора: Очерки социокультурной типологии. Ер.: Институт Кавказа, 2009. С. 105.
29. *Féron É., Baser B.* Pathways to Conflict Transportation and Autonomisation: The Case of the Armenian Diaspora // “Civil Wars”, 2023. P. 18.
30. Там же. P. 20.
31. *Avetisyan R.* The Effect of Global Geopolitical Competition on the Formation of the South Caucasus Security Complex: The Strategic Modeling of Armenia's Security Policy // “Armenological Issues”. No. 2 (28). 2024. P. 107.
32. *Mouradian C.* Les Arméniens en France. Toulouse: Les éditions de l'attribut, 2010. P. 112.
33. *Kunth A.* Exils arméniens: du Caucase à Paris, 1920–1945. Paris: Belin, 2016. P. 204.
34. *Акопян Э.Г.* Основные направления развития двусторонних отношений Республики Армения и Франции (1992–2008 гг.). Дисс. ... канд. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 84.
35. *Vignes T.* The Armenian Diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: Which Political Influence? Caucasus Institute: Yer., 2024. P. 2.
36. *Gregg H. S.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. MIT Center for International Studies, 2002. P. 18.
37. *Der Sarkissian A.* Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: the Case of Armenian Americans and Armenia // *Revue LISA / LISA e-journal*. 2024. Vol. 22, No. 57. P. 14.
38. Armenian National Committee of America (ANCA). ANCA Backs ARMENIA Security Partnership Act to Hold Azerbaijan Accountable. ANCA Press release, December 18, 2025. URL: <https://anca.org/press-release/armenia-security-partnership-act/>
39. Rep. Dina Titus Leads Reintroduction of Armenian Genocide Education Act. Official Website of Representative Dina Titus, April 1, 2025. URL: <https://titus.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=4751>
40. Armenian National Committee of America (ANCA). Over 45 U.S. Representatives Co-Sign ANCA-Backed Armenian Caucus Letter Advancing Pro-Armenian Foreign Aid Priorities. ANCA Press release, March 12, 2026. URL: <https://anca.org/press-release/armenian-caucus-foreign-aid-fy27/>
41. *Варданян Р.* Новый социальный контракт между Арменией и диаспорой // «Аравот». 22.04.2022. URL: <https://ru.aravot.am/2022/04/22/382031/>
42. *Srinivasan V.* The Network State: How To Start a New Country. 2022. P. 112.
43. *Кртян Л.А.* Влияние армянской диаспоры на процесс признания Французской Республикой геноцида армян в Оттоманской империи // «Власть», № 2, 2011. С. 159.
44. *Сурма И.В.* Цифровая дипломатия в мировой политике // Вестник МГИМО-университета, № 6, 2014. С. 243.
45. *Koinova M.* Diaspora Entrepreneurs and Contested States. Oxford: “Oxford University Press”, 2021. P. 205.
46. *Морозов Е.* Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ: “Corpus”, 2014. С. 11.
47. *Baser B., Swain A.* Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora // “Caucasian Review of International Affairs”. Vol. 3, No. 1. 2009. P. 48.

48. *Tchilingirian H.* “Being Armenian is a Package”: Some critical issues facing Diaspora organizations today // *The Diaspora at 100* / Ed. by H. Oshagan, K. Tölölyan. Boston: The Armenian Weekly, 2024. P. 61.
49. *Kuznetsov Y.* (ed.). *Diaspora Networks and the International Migration of Skills*. Washington: World Bank, 2006. P. 59.
50. *Baser B., Swain A.* *Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora* // “Caucasian Review of International Affairs”, 2008. P. 61.
51. Там же. P. 57.
52. *Der Sarkissian A.* *Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: the Case of Armenian Americans and Armenia* // *Revue LISA / LISA e-journal*. Vol. 22, No. 57. 2024. P. 12.
53. *Broers L.* *Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a Rivalry*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 139.
54. *Марукян А.Ц.* Проблема преодоления последствий Геноцида армян: научно-политические и правовые аспекты. Ер.: «Гитутюн», 2014. С. 291.
55. *Золян М.* Страсти по Арапату. Зачем Пашинян пытается изменить армянскую национальную идентичность // “Carnegie Politika”. 28.11.2025. URL: <https://carnegieendowment.org/ru/russia-eurasia/politika/2025/12/armenia-new-national-identity>
56. *Chernobrov D., Wilmers L.* *Diaspora Identity and a New Generation: Armenian Diaspora Youth on the Genocide and the Karabakh War* // “Nationalities Papers”. Vol. 48, No. 5. 2020. P. 916.
57. Внешняя политика Армении на перепутье: кризис многовекторности / Аналитический доклад ИМЭМО РАН. М., 2025. С. 17.
58. *Nye J.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: “PublicAffairs”, 2004. P. 105.
59. *Vignes T.* *The Armenian Diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: Which Political Influence?* Caucasus Institute: Yer., 2024. P. 5.
60. *Der Sarkissian A.* *Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: the Case of Armenian Americans and Armenia* // “Revue LISA / LISA e-journal”. Vol. 22, No. 57. 2024. P. 14.

REFERENCES

61. *Kuznetsov Y.* (ed.). *Diaspora Networks and the International Migration of Skills*. Washington: World Bank, 2006. P. 14.
62. *Baser B., Swain A.* *Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora* // “Caucasian Review of International Affairs”, 2008. P. 47.
63. *Shain Y., Barth A.* *Diasporas and International Relations Theory* // “International Organization”. Vol. 57, No. 3, 2003. P. 450.
64. *Sheffer G.* *Diaspora Politics: At Home Abroad*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 290p.
65. *Nye J.* *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: “PublicAffairs”, 2004. P. 68.
66. *Koinova M.* *Diaspora Entrepreneurs and Contested States*. Oxford: “Oxford University Press”, 2021. P. 205.
67. *Kapur D.* *Diaspora, Development, and Democracy: The Domestic Impact of International Migration from India*. Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 85.

68. *Gregg H. S.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. MIT Center for International Studies, 2002. P. 18.
69. *Mouradian C.* Les Arméniens en France. Toulouse: Les éditions de l'attribut, 2010. P. 112.
70. *Kunth A.* Exils arméniens: du Caucase à Paris, 1920–1945. Paris: Belin, 2016. P. 204.
71. *Minasyan S.* The Quest for Stability in the Karabakh Conflict: Conventional Deterrence and Political Containment // “PONARS Eurasia Policy Memo”, 2011. P. 4.
72. *Galstyan A. S.* Armenian lobby in the USA: formation and main directions of activity (1915–2014). Diss. ... cand. hist. sci. Tomsk, 2015. P. 134.
73. *Krtyan L. A.* The influence of the Armenian diaspora on the process of recognition of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire by the French Republic // *Vlast' [The Power]*, No. 2, 2011. P. 159.
74. *Akopyan E. G.* Main directions of development of bilateral relations between the Republic of Armenia and France (1992–2008). Diss. ... cand. sci. Nizhny Novgorod, 2015. P. 84.
75. *Khachaturyan D. A.* France, Russia and the USA in the foreign policy of Armenia: a quantitative analysis of voting in the UN General Assembly // “RUDN Journal of Political Science”. Vol. 19, No. 1. 2017. P. 99.
76. *Papoyan A.* The role of the Armenian diaspora in the participation of the Republic of Armenia in international affairs at the turn of the XX–XXI centuries // “International Relations”, No. 2, 2018. P. 128.
77. *Lebedeva M.* (ed.). Public Diplomacy: Theory and Practice. Moscow: “Aspect Press”, 2017. P. 152.
78. *Dyatlov V., Melkonyan E.* Armenian Diaspora: Essays on Sociocultural Typology. Yerevan: Caucasus Institute, 2009. P. 45.
79. *Tölölyan K.* The Nation-State and Its Others: In Lieu of a Preface // “Diaspora: A Journal of Transnational Studies”. Vol. 1, 1991. P. 5.
80. *Shain Y., Barth A.* Diasporas and International Relations Theory // “International Organization”. Vol. 57, No. 3, 2003. P. 450.
81. *Baser B., Swain A.* Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora // “Caucasian Review of International Affairs”, 2008. P. 59.
82. *Zarifian J.* The Armenian-American Lobby and Its Impact on U.S. Foreign Policy // “Society”. Vol. 51, No. 5. 2014. P. 507.
83. *Vignes T.* The Armenian diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: which political influence? Yerevan: Caucasus Institute, 2024. P. 1.
84. *Gregg H. S.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. MIT Center for International Studies, 2002. P. 18.
85. *Koinova M.* Beyond Statist Paradigms: Sociospatial Positionality and Diaspora Mobilization in International Relations // “International Studies Review”. Vol. 19, No. 4, 2017. P. 6.
86. *Vignes T.* The Armenian diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: which political influence? Yerevan: Caucasus Institute, 2024. P. 4.
87. *Zarifian J.* The Armenian-American Lobby and U.S. Foreign Policy. Lexington Books, 2014. P. 506.
88. *Dyatlov V., Melkonyan E.* Armenian Diaspora: Essays on Sociocultural Typology. Yerevan: Caucasus Institute, 2009. P. 105.
89. *Féron É., Baser B.* Pathways to Conflict Transportation and Autonomisation: The Case of the Armenian Diaspora // “Civil Wars”, 2023. P. 18.
90. The same. P. 20.

91. *Avetisyan R.* The Effect of Global Geopolitical Competition on the Formation of the South Caucasus Security Complex: The Strategic Modeling of Armenia's Security Policy // "Armenological Issues". No. 2 (28). 2024. P. 107.
92. *Mouradian C.* Les Arméniens en France. Toulouse: Les éditions de l'attribut, 2010. P. 112.
93. *Kunth A.* Exils arméniens: du Caucase à Paris, 1920–1945. Paris: Belin, 2016. P. 204.
94. *Akopyan E.* Main directions of development of bilateral relations between the Republic of Armenia and France (1992–2008). Diss. ... cand. sci. Nizhny Novgorod, 2015. P. 84.
95. *Vignes T.* The Armenian diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: which political influence? Yer.: Caucasus Institute, 2024. P. 2.
96. *Gregg H. S.* Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. MIT Center for International Studies, 2002. P. 18.
97. *Der Sarkissian A.* Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: the Case of Armenian Americans and Armenia // "Revue LISA / LISA e-journal". Vol. 22, No. 57. 2024. P. 14.
98. Armenian National Committee of America (ANCA). ANCA Backs ARMENIA Security Partnership Act to Hold Azerbaijan Accountable. ANCA Press release, December 18, 2025. URL: <https://anca.org/press-release/armenia-security-partnership-act/>
99. Rep. Dina Titus Leads Reintroduction of Armenian Genocide Education Act. Official Website of Representative Dina Titus, April 1, 2025. URL: <https://titus.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=4751>
100. Armenian National Committee of America (ANCA). Over 45 U.S. Representatives Co-Sign ANCA-Backed Armenian Caucus Letter Advancing Pro-Armenian Foreign Aid Priorities. ANCA Press release, March 12, 2026. URL: <https://anca.org/press-release/armenian-caucus-foreign-aid-fy27/>
101. *Vardanyan R.* A new social contract between Armenia and the diaspora // "Aravot", April 22, 2022. URL: <https://ru.aravot.am/2022/04/22/382031/>
102. *Srinivasan B.* The Network State: How To Start a New Country. 2022.
103. *Krtyan L. A.* The influence of the Armenian diaspora on the process of recognition of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire by the French Republic // *Vlast' [The Power]*, No. 2, 2011. P. 159.
104. *Surma I. V.* Digital diplomacy in world politics // "MGIMO Review of International Affairs", No. 6, 2014. P. 243.
105. *Koinova M.* Diaspora Entrepreneurs and Contested States. Oxford: "Oxford University Press", 2021. P. 205.
106. *Morozov E.* The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. Moscow: AST: "Corpus", 2014. P. 11.
107. *Baser B., Swain A.* Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora // "Caucasian Review of International Affairs". Vol. 3, No. 1. 2009. P. 48.
108. *Tchilingirian H.* "Being Armenian is a Package": Some critical issues facing Diaspora organizations today // *The Diaspora at 100* / Ed. by H. Oshagan, K. Tölölyan. Boston: "The Armenian Weekly", 2024. P. 61.
109. *Kuznetsov Y.* (ed.). Diaspora Networks and the International Migration of Skills. Washington: World Bank, 2006. P. 59.
110. *Baser B., Swain A.* Diaspora Design versus Homeland Realities: Case Study of Armenian Diaspora // "Caucasian Review of International Affairs", 2008. P. 61.
111. The same. P. 57.

112. *Der Sarkissian A.* Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: the Case of Armenian Americans and Armenia // “Revue LISA / LISA e-journal”. Vol. 22, No. 57. 2024.
113. *Broers L.* Armenia and Azerbaijan: Anatomy of a Rivalry. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 139.
114. *Marukyan A. Ts.* The Problem of Overcoming the Consequences of the Armenian Genocide: Scientific, Political and Legal Aspects. Yer.: “Gitutyun”, 2014. P. 291.
115. *Zolyan M.* Passions over Ararat. Why Pashinyan is trying to change Armenian national identity // Carnegie Politika, November 28, 2025. URL: <https://carnegieendowment.org/ru/russia-eurasia/politika/2025/12/armenia-new-national-identity>
116. *Chernobrov D., Wilmers L.* Diaspora Identity and a New Generation: Armenian Diaspora Youth on the Genocide and the Karabakh War // “Nationalities Papers”. Vol. 48, No. 5. 2020. P. 916.
117. Armenia's foreign policy at a crossroads: the crisis of multi-vectorism / Analytical report of IMEMO RAS. Moscow: “IMEMO RAS”, 2025. P. 17.
118. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: “Public Affairs”, 2004.
119. *Vignes T.* The Armenian diaspora in France on the Nagorno-Karabakh: which political influence? Yer.: Caucasus Institute, 2024. P. 3.
120. *Der Sarkissian A.* Connections and Disconnections in the Armenian Transnation: the Case of Armenian Americans and Armenia // “Revue LISA / LISA e-journal”. Vol. 22, No. 57. 2024. P. 14.

DIASPORAS IN THE SYSTEM OF PUBLIC DIPLOMACY: A COMPARATIVE REVIEW OF ARMENIAN COMMUNITIES IN RUSSIA, THE USA AND FRANCE

I. Danilov

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Currently, the Armenian diaspora is undergoing a period of active transformation and is firmly establishing itself as an independent actor in international politics. According to the theory of socio-spatial positionality, the host country exerts a profound influence on the strategy and tactics of diaspora communities. This idea is clearly supported by the activities of the Armenian communities in Russia, the United States, and France. While the American and French models involve active lobbying and mass campaigns to draw attention to the problems of the Armenian people, the Russian model relies primarily on informal contacts between political and economic elites. The changing situation in the South Caucasus necessitates the development of new directions for community activities and affects the very foundations of their identity. In this regard, questions concerning the future of the diaspora are becoming highly relevant. These include the development of the "Network State" concept, the directions and formats of cooperation with the historical homeland, and the preservation of Armenian identity in a changing world.

Keywords: public diplomacy, Armenian diaspora, transnational actors, lobbying, foreign policy.